

Планета Борос, колония государственного Дома Незо представляла собой растянувшийся вдоль материка город, ориентированный на добычу ресурсов, развития технопарков и (в целях привлечения туристов) постройку аттракционов.

Ассоциация нобилити арендовала центральный стадион города и приспособила его к испытанию восьмого уровня синтраж. Точнее: ассоциация перестроила стадион для очередной проверки «идуших». Теперь на его месте стояла башня. Спиральная башня в десять этажей, испытывающая команды в лучших традициях синтраж: многодневное прохождение башни, где целью было добраться до вершины. Многие команды бросали тех, кто тормозил прохождение, был ранен или просто не мог продолжать подъём ввиду слабой морали.

Команда Алактума застыла перед входом в башню, настраиваясь на всевозможные трудности, что могли встретиться им внутри. В это раз Ума даже надел свой красный плащ. Правда, заметил, что рукава можно слегка укоротить, но сильно от этого не расстроился. Остальные не поддерживали радостного настроения капитана: в этот день участники были не особо разговорчивы. Впрочем, они почти не общались с момента завершения седьмого уровня. Тем не менее, Тесса говорит о том, что не желает, чтобы башня разделила команду. Каждый воспринимает молчание другого как согласие, и товарищи проходят ворота, что подразумевает начало восьмого уровня.

Их встречает голограмма судьи этого уровня. В том, что это изображение судьи они уверены не были, но так уж повелось, что судья всегда представлялся участникам и объяснял правила. Перед ними предстала проекция слегка вычурно разодетого мужчины с хитрыми глазами и лукавой улыбкой. Театрально поклонившись, голограмма исторгает безостановочный поток слов:

— Добро пожаловать на восьмой уровень Синтраж! Приветствую вас в своей башне. Как вы могли заметить: башня состоит из десяти этажей. Чтобы пройти уровень необходимо добраться до самого верха. Чтобы пройти на следующий этаж вам будет нужно найти ключи на текущем этаже. Для того чтобы покинуть первый этаж, необходимо добыть всего один ключ, для перехода на третий этаж — два ключа второго этажа, для перехода на четвёртый — три на третьем этаже и так по возрастающей. На десятом этаже для завершения прохождения башни вам нужно будет добыть десять ключей десятого этажа. Что, как и где — ваша забота. Что-то ещё я хотел сказать, что-то про количество, ах да, как я мог забыть о количестве команды. После использования ключей переходом на следующий этаж могут воспользоваться не более десяти человек. Также с наступлением ночи башня переходит в защитный режим. В ночное время крайне не рекомендую бродить по коридорам в поисках ключей. На каждом этаже есть безопасные комнаты, где вы сможете провести ночь и отдохнуть, однако предупреждаю: комнаты запираются изнутри. Если какая-либо команда займёт комнату и не захочет вас впускать — ищите свободную, или же вам придётся столкнуться с ночными стражами. Я уже упоминал о стражах? Какой я забывчивый! Если они вас схватят, то вышвырнут из башни и вам придётся заново начинать прохождение. Также вы вольны в любое время покинуть мою обитель, но в этом случае по возвращению вам опять-таки придётся начинать всё сначала. Кажется, теперь всё. Удачи!

Голограмма исчезает, и голодные до подробностей участники остаются одни. Пришло время забыть обиды и поделиться своими соображениями. Жаль, что соображения были не по теме.

— Может, стоило взять оружие? — с сомнением в голосе говорит Тесса.

— Никакого оружия до десятого уровня, — качает головой Ума, — если мы сейчас не него полагаемся, что будет потом?

— Может, пойдём уже дальше? — после неловкой паузы предлагает Док.

Секунда молчаливого согласия, и команда проходит вглубь башни. Первый этаж открывался постепенно. Широкие изогнутые коридоры сменялись как просторными залами, так и уютными комнатами. Серые тона слегка омрачали изучение помещений, тем более что однотипность башни не вызывала особого интереса к её архитектуре. Несколько статуй, пара беседок — ничего особенного. За полчаса они не встретили ни других участников, ни каких-либо подсказок касательно ключей. Чтобы ускорить поиски, Док предложил разделиться. Башня глушила сигнал, начисто отрезая участников от цивилизации, поэтому они договорились вернуться на это же место через два часа.

В этот раз пары сформировались сами собой. Девушки выбрали более освещённый коридор и удалились, шушукаясь о чём-то непостижимом для мужчин. Ума зашёл в первый попавшийся проём, и Док увязался следом. Молчаливый Кун и неспособный говорить Винсент, не сговариваясь, выбрали противоположный остальным путь...

Ума беззаботно шагает вперёд, заглядывая в каждое помещение, расположенное по пути. Некоторые комнаты были закрыты, некоторые не представляли собой ничего, кроме переходов в другие коридоры. Ни подсказок, ни ловушек. Других команд тоже видно не было, и прохождение начало становится скучным.

Док нагоняет монаха, чтобы начать давно задуманный им разговор:

— Так продолжаться не может.

— И не говори, — кивает юноша, — пора бы хоть каким врагам появиться.

— Я не про то, — врач одёргивает товарища, — я серьёзно.

— И почему со мной не пошёл Винс?

— Сколько будет длиться эта ссора внутри команды? — Док безуспешно пытается заставить очередную дверную панель открыться. — Вам нужно поговорить... помириться, не знаю даже.

— Не лезь, Док, пусть всё идёт своим чередом. И я с ними постоянно разговариваю, к тому же, это безумно весело: шутить над теми, кто пытается тебя игнорировать. Поверь мне, скоро им надоест.

— Развалишь команду — не говори, что я не предупреждал.

— Ну хочешь, я спасу котёнка? Тогда на меня мигом перестанут злиться. Только найди мне его и затащи на дерево. И привяжи там на всякий случай, а то слезет ещё.

— Тебе всё шуточки, — Док заглядывает в соседний коридор, но решает вернуться.

— Ну если хочешь, я с серьёзным видом могу сказать, что не смею запрещать никому испытывать гнев или обиду, так же как не смею запрещать быть слабым в любой сфере жизнедеятельности... О! Кажется нашли!

Дуэт заходит в круглый зал. В центре расположена небольшая платформа с символом арахнида, вокруг неё выстроены колонны. На стенах видны надписи золотистого цвета. Участники идут по периметру, вчитываясь в строки.

Ты ищешь ключ, путеводитель, знак.

И ты его найдёшь, не сомневайся.

Кто ищет — тот найдёт гораздо больше,

и слабость в силу обратит,

когда надежду тьма проглотит.

Ума вздыхает:

— Я так и знал, что без этого не обойдётся. Подсказка? Загадка?

— Полагаю, и то и другое, — погружённый в свои мысли отвечает Док, — кажется, мы сейчас находимся в центре этажа. Думаю, это не простая зала. Посмотри на эту платформу в центре: похоже, что она может транспортировать с десятков человек.

Участники переглядываются и одновременно прыгают на платформу. Ничего не происходит.

— Какие-то знаки, символы, — продолжает вдумчиво бубнить врач, — слишком мало информации... эй, Ума, ты куда? Подожди!

— Ясно же сразу было, что ничего не ясно — надо идти дальше изучать этот долбанный этаж, — юноша не собирается сбавлять темп в ожидании товарища. — От озвучивания очевидных фактов мы не продвинемся ни на йоту.

— Бросать же меня было не обязательно!

— Чего ты боишься? Этот этаж чист аки мои помыслы.

— В тихом омуте йолы водятся...

— Смотри! — монах коснулся очередной двери, и та отъехала в сторону, десонстрируя весь интерьер комнаты. Десять спальных мест, стол, холодильник и ещё одна дверь (вероятно ванная комната). Уютный минимализм.

— Похоже, это одна из комнат отдыха.

— Я уже говорил, как бесценны твои очевидные замечания?

Док обиженно умолкает, и они двигаются дальше. Проходят коридоры и пустые помещения, пока не находят нужную комнату. Участники соглашаются с тем, что комната важна для прохождения по одной простой причине: в её центре стоит сундук. Огромный сундук, впаиванный в пол и не предназначенный для перемещений.

— Что это? — чешет голову Ума.

— Что-то вроде сейфа, — вспоминает Док, — в Сивилии мода на такие вещи.

— И что нам с ним делать?

— Вероятно, нужно найти способ открыть... да ты опять издеваешься! Да, я непроизвольно говорю очевидные факты, но в этом нет ничего плохого!

Ума смеётся, подбегает к сундуку и пытается поднять крышку — безуспешно. Док в это время обходит сундук, осматривая его как пациента.

— Смотри, — монах подзывает лекаря.

Перед сундуком в полу выщерблен узор. А рядом с узором надпись. Символы красного цвета, содержащие в себе очередную подсказку.

Сокрытое заполучить желая,

не позабуди дань вознести ему.

Дай жизни часть, не поскупись и болью,

открой собой, и только лишь собой.

Молчит Ума. Молчит Док.

— Вот сейчас, — неловко говорит монах, — я был бы не прочь услышать твои предположения.

— Раньше надо было думать.

— Ладно, в следующий раз подумаю раньше, а сейчас меня и позже устроит.

— Видишь этот узор? — врач проводит пальцами по выемкам в полу. — Полагаю, что он как-то связан с самим сундуком.

— Нужна дань. Часть жизни, часть тебя, боль.

— Полагаю, нужно заполнить этот узор.

— Шутки про мочу опустим? Тут явно только жидкостью можно наполнить.

— И мы оба уже знаем ответ: надпись красного цвета.

— Да-да, жизнь, часть тебя — кровь. Чтобы её пролить, нужно вытерпеть боль. У тебя случаем пакета с кровью не завалялось?

— Я тебе не ходячий склад. К тому же система, возможно, проанализирует степень свежести крови, принадлежит ли она человеку и кровь-ли это вообще.

— Ладно, — Ума снимает плащ и закатывает рукав, — в этом случае хорошо, что под рукой есть врач. Скальпель то у тебя с собой?

— Поймай, — Док жестом останавливает монаха, — побереги себя. В бою я буду не так полезен — лучше, чтобы ты оставался в форме.

— Ладно, я и не настаиваю, — пожимает плечами юноша, — вдруг ты вообще ошибаешься.

Скальпель появляется в руках у врача, будто он всё время держал его наготове. Хотя, скорее всего, так оно и было. Протереть лезвие, также продезинфицировать руку, полоснуть участок аккуратно посередине между локтем и запястьем. Слабая струйка крови наполняет символ на полу. Благо рисунок небольшой и вскоре он полностью окрашивается бардовой жидкостью. Кровь растекается по выемкам, повторяя силуэт узора. Участники ждут. Сундук начинает

светиться.

— Наконец-то этот уровень подарил мне хоть какие-то эмоции, — улыбается Ума.

Золотистое свечение достигает своего пика, и крышка резко открывается, по комнате разносится победоносный звук. Док заклеивает порез био-пластырем, протирает скальпель и только после этого смотрит на содержимое сундука. Лицо Умы выражает лёгкое разочарование. Вместо сокровища они видят сенсорную панель. К тому же впаянную в сундук — утащить её с собой было нельзя. Врач не теряет надежды и касанием активирует панель.

«Идёт передача данных...»

Тут же портативный браслет Дока начинает жужжать.

«Подтвердить передачу данных?»

«Да», — выбирает Док.

«Передача данных завершена. Вы получили карту первого этажа!»

Сундук со скрипом закрывается.

— Неплохо, — констатирует Ума, — с картой должно быть проще.

А Док уже выводит изображение карты. Вид сверху. Совокупность полукруглых коридоров и комнат, и только одна зелёная точка, показывающая их местоположение.

— Смотри — это тот круглый зал, где мы были, — почему-то довольно говорит врач, — я был прав: это центр всего этажа.

— Тогда это место, где мы разошлись с остальными. И наше же с ними место встречи. К слову, пора бы возвращаться. Посмотрим, чего они смогли разыскать, мне даже интересно...

— Ребятухи! Вы не поверите, что мы нашли! — Тесса радостно подбегает к уже ждущим их мужчинам.

Кун недовольно ведёт бровью, когда девушка на него опирается, однако ничего не говорит. Все ждут появления Ким, и только Винсент настороженно вслушивается, уже зная, что та идёт не одна.

Ким Лилиас не спешила, плывя в своих изысканных шароварах и кимоно. А рядом с ней суеился незнакомый мужчина.

— Это... — невольно произносит Док.

— Он... — выдыхает Ума.

— Недотёпа, — хором говорит вся команда, понимая, что перед ними представитель, олицетворяющий собой неудачливых участников, с трудом проходящих каждый уровень.

— Позвольте представиться, меня зовут Росси Гигс. Уважаемые Ким и Тесса великодушно предложили мне познакомиться с вами. — Мужчина неуверенно кланяется каждому из

команды Алактума. — Вы, наверное, непревзойдённый Винсент, лучший из стрелков, которых знала наша галактика. А Вы, вероятно Кун Антис, грозный воин, преисполненный чистотой сердца. Неужели это и есть тот легендарный врач, что неоднократно спасал команду по велению своего сердца? Док, рад знакомству. И тебе здоровья, Ума Алактум, человеку без явных талантов, однако осмелившемуся взвалить на свои плечи бремя капитана, чтобы соперники не увидели всего потенциала вашей группы!

— Что вы ему наговорили? — кровожадно улыбается Ума.

— Ничего такого, — Тесса сама невинность, — мы повстречали Росси, когда уже собирались возвращаться. Он рассказал нам, как его бросила команда, когда они уже были близки к завершению испытания. С тех пор он пытался в одиночку пройти башню, однако другие команды не давали ему этого сделать. Он, вероятно, знает о башне больше, чем сам судья. Росси предложил нам все свои знания взамен тому, что мы возьмём его с собой до конца испытания.

Явной радости от перспективы сотрудничества никто не испытывает. Однако девушки, растроганные историей недотёпы, могли не простить любую из неозвученных мыслей. Док пихает Уму в бок, и последний, тяжело вздохнув, сдаётся.

— Ладно, — говорит капитан, — ты утверждаешь, что представляешь определённую ценность. Докажи.

— Ума! — Тесса обвиняющее смотрит на товарища.

— Всё в порядке, — успокаивает их Росси Гигс, — ваш капитан дело говорит, прям как настоящий. Только всю имеющуюся у меня информацию я выкладывать не стану, уж поймите.

— Согласен, — улыбается монах, — но ты должен нас заинтересовать. И говорю сразу: ты сможешь идти с нами только пока будешь полезен. Я не так мягкосердечен, как эти фурии, что испепеляют меня сейчас взглядом. Так что даю тебе совет: скрывать, лукавить, врать и манипулировать. С этим, глядишь, ты сможешь дойти до последнего этажа.

— Что Вы, я бы не посмел вводить в заблуждение кого-либо из вас, — глаза недотёпы сияют искренностью.

— Отлично, ты уже втянулся, — смеётся Ума, — играй до самого конца, не разочаруй.

— Не слушай его, Рос, он болен, — Ким становится между ними.

— Нет, — Росси гордо поднимает подбородок, — я как мужчина должен отвечать за свои слова, и посему я докажу вам свою полезность!

— Ну давай.

— Вы сейчас не знаете, что делать и куда идти, где ключи и где ворота. Первое что я скажу — вам нужно добыть особую информацию, то, что поможет отыскать ключ и не заблудиться: вам нужна карта этажа! — Надменная речь для пущего эффекта сменяется паузой.

— Эта карта? — Док выводит изображение, полученное в результате его жертвы кровью, — у нас такая уже есть.

— ...да... — слегка помрачнев, подтверждает недотёпа, но тут же вспоминает другой козырь, —

но карта сама по себе почти бесполезна. Как вы видите, на ней лишь изображён этаж и ваше местоположение — это не сильно ускорит поиски ключа. Для правильного пользования картой вам будет необходимо добыть другой артефакт, не менее важный, но сам по себе бесполезный. Вам нужен компас этажа! Программа, определяющая местоположение сундуков с ключами, опасных зон и точек перехода!

В очередной раз наступает театральная пауза, во время которой информатор восстанавливает сбитое скоростью речи дыхание. В этот раз паузу нарушает Кун:

— Этот компас? — кросс-хантер выводит изображение сундуков в воздухе, — мы нашли один из сундуков, и в нём была информационная панель с этими данными.

— Вот стервец, — улыбается Ума, — до последнего тянул, не говорил.

— Да вы и сами не спешили рассказывать о своей находке.

— Это, это, — Док щёлкает пальцами, — надо соединить проекции.

Изображение накладывается друг на друга, и участникам становится известно местоположение сундуков и комнат первого этажа.

— Вот, это комната с сундуком, где мы нашли карту.

— Тут мы нашли компас.

— Тогда в остальных сундуках может быть ключ. Нам что, их все надо обыскать?

— Не надо обыскивать все сундуки, — Росси пытается вернуть к себе интерес. Все замолкают и смотрят на понурившего голову недотёпу, ковыряющего пол носком своего ботика.

— Ладно, — закатывает глаза Ким. — Говори, и мы возьмём тебя с собой.

— На каждом этаже есть как минимум двенадцать сундуков. Карта и компас — это уже два сундука. Могут быть и другие артефакты, облегчающее прохождение. Также на этаже будет десять ключей. На каждом этаже. Разница лишь в том, что для перехода на следующий этаж требуется собрать разное их количество. На этом этаже тоже есть десять ключей, и любой из них можно использовать для перехода. На следующем этаже нужно будет собрать два ключа из десяти. Загвоздка в том, что, в отличие от карты и компаса, если кто-то заполучил ключ, то сундук будет пуст до тех пор, пока этот ключ не будет использован для продвижения на следующий этаж. Но компас показывает, какие из сундуков пусты, а какие нет. Также с определёнными ключами можно открывать определённые комнаты. Это может понадобиться для более быстрого перемещения и даже для получения другого ключа. Про безопасные зоны и про стражей ничего пока говорить не буду, но участники могут красть ключи друг у друга. Поймёте, когда добудете свой первый...

— Итак, — подводит итоги Ким, — если я правильно поняла, то сейчас нам надо идти согласно карте к ближайшему сундуку, где может оказаться ключ.

— Да, — мямлит Росси, — так и есть.

— А где переход на следующий этаж?

— Он обозначен на карте знаком спирали, на первом этаже это центр башни: там есть

платформа, что перевозит участников.

— Да! — ликует Док, — я так и знал, что та платформа ещё сыграет свою роль! Давайте уже выдвигаться, не терпится посмотреть, что ещё приготовили нам организаторы...

Сверяясь с картой, они добрались до ближайшей комнаты с сундуком довольно быстро. Только вот сундука там не оказалось. Это комната была богата настенной росписью, красивыми светильниками, камином на химической основе, но ничем, хоть отдалённо напоминающее сундух. Участники с сомнением смотрят на информатора, но тот и вида не подаёт, что мог ошибиться. Затем все смотрят на хранителя карты, но врач, кашляя, косится на недотёпу Росси, в надежде, что ошибки не произошло.

— Всё в порядке, — вновь уверенно заявляет временный союзник, — компас не ошибается. Сундук должен быть здесь, надо только найти.

— Светильники возле камина, — мелодично оповещает фея, хотя Винсент повёрнут в совершенно другую сторону, — это какие-то механизмы. За камином есть помещение, хозяин чувствует сквозняк.

— Ого! — Росси в восторге от способностей авинца, однако остальные уже привыкли к подобным фокусам и спешат проверить теорию. Ума успевает первым подбежать к одному светильнику, Тесса — к другому. Они начинают тянуть и трясти ни в чём неповинные приспособления, пока не удаётся повернуть светильники по оси. Через секунду камин с шелестом отъезжает в сторону, и по комнате проносится восторженный аккорд.

— Класс! — Тесса очарована зрелищем длинного двухэтажного проёма, освещённого электрическими дугами.

— И кто бы мог подумать, что за камином такой коридорище! — радуется монах.

А сокрытое и вправду походило на коридор. Высотой в два этажа, помещение привлекало внимание висящими под потолком цилиндрическими клетками в человеческий рост. В клетках томились человекоподобные статуи, а между прутьями то и дело пробежал электрический заряд. Дуги постоянно выгибались от одной клетки к другой, тянулись в желании показать всю свою смертоносную красоту, освещая коридор лучше самих звёзд. А в конце узкой комнаты стоял сундук. Не запёртый — подходи и бери.

— Стойте! — взволнованно кричит Росси, — не всё так просто: это ловушка!

— И что? — равнодушно спрашивает Кун.

— Конечно это ловушка, — смеётся Ума, — иначе было бы не интересно.

— Всё же он прав, — пытается остудить друзей Док. — Посмотрите на узников: у них в клетках есть копыя. Это скорее стражи. Наконечники затуплены, однако разряды подсказывают мне, что попадание такого копыя повлечёт за собой удар током...

— Значит нужно лишь не попасться под раздачу, — Ума снимает свой плащ.

— Ну уж нет! — встречает Ким, — вы с Тессой и так открыли эту потайную комнату. Я хочу добыть ключ!

— Ну ладно, — Ума надевает свой плащ.

— Будь осторожна, зая, — напутствует подругу Тесса.

— Конечно, — мило улыбается Ким, скидывая с себя кимоно и оставаясь в просторных штанах и блузке голубого цвета. Девушка дважды подпрыгивает вверх, разбегается и влетает в проём...

Росси никогда прежде не видел ничего подобного. Плавность и скорость, гибкость и сила. Казалось, недотёпа перестал существовать на момент созерцания происходящего. Сердце остановило свой бег, чтобы позже попытаться выскочить из груди.

Узники просыпаются в миг, когда женский силуэт влетает в комнату подобно пловцу в момент погружения в водную гладь. Когда её пальцы касаются пола, чтобы оттолкнуться и продолжить движение вперёд — статуи уже заносят свои копья для броска. Дуга освещает комнату. Девушка выгибается, отталкиваясь носками от пола. Копья летят: первое, второе, третье... Силуэт, подобно заведённой пружине двигался, меняя позиции и избегая снарядов. Ноги сменяются руками, верх становится низом, будто не она, а само помещение крутится на месте. Очередной разряд очерчивает изогнутую тень. Копья летят — мимо, мимо, мимо... Комната погружается в темноту, когда Ким становится на площадку с сундуком — узники засыпают. Звон последнего из брошенных пик завершает грозное выступление. Остаётся только свечение сокрытого в сундуке ключа. Команда видит, как силуэт подруги что-то достаёт и плавно движется обратно.

Пока девушка возвращается, ей аплодирует вся команда. Тесса, Док и Росси делают это с восхищением. Ума, Винсент и Кун просто автоматически, не желая признавать, что и они забыли, как дышать.

— Я бы мог так же... ну или почти. — Ума мельком смотрит на Росси, чтобы убедиться, что тот его слышал.

— Хозяин мог просто пройти сквозь каждый бросок, предвидя их всех и уклоняясь лишь на миллиметр. — Фея важно скрестила руки на груди, пока Винсент делает вид, что он к данному заявлению не причастен.

— Зачем уклоняться? — хрипит Кун, — я бы разрубил каждое брошенное копьё.

— Закройте рты, — стараясь не выдавать своё раздражение, протягивает Тесса, одновременно улыбаясь возвращающейся подруге.

— Это и есть ключ? — как ни в чём не бывало спрашивает Ким, подбрасывая в руке небольшой предмет пирамидальной формы.

— Да, — важно кивает Росси, — чтобы присвоить себе ключ, надо держать его в течение пяти секунд. Да, сожми его, чтобы он активировался, иначе он не станет открывать двери.

— Ты говоришь так, будто это живое существо.

— Сейчас поймёте.

— Ой!

Ключ в руке Ким начинает вибрировать и вырываться. Девушка отпускает предмет, но миниатюрная пирамида не падает. Ключ, вращаясь, парит над полом. Вокруг него появляется свечение, и через секунду свечение преобразовывается в целостную проекцию странного

существа. От пояса и выше гуманоид, а вместо ног — брюхо и лапы паука. Всего лишь голограмма, но девушки с омерзением отпрянули от изображения. Проекция небольшая: с полметра в высоту, но довольно хорошо выполнена, хотя внутри неё по-прежнему видно парящий ключ.

Существо-ключ, перебирая паучьими лапками, начинает бегать из стороны в сторону, завывая и бранясь:

— Разбудили, гады, опять! Не дадут поспать, ироды! Двери им открывай! Заколебали!

Ума смеётся:

— Винс, похоже, ты теперь не единственный обладатель качественно анимированного питомца. Хотя у этого своя программа общения.

— Подумаешь.

Росси кашлянул, привлекая внимание.

— Теперь вы понимаете, в чём проблема хранения ключей?

— Они шумные, — хрипит Кун, — могут привлечь других участников.

— Именно, — для пущего эффекта недотёпа поднимает палец вверх, — а для того, чтобы присвоить себе ключ, необходимо всего лишь прикоснуться к нему на пять секунд. И он будет следовать за человеком, что его активировал или украл у другой команды, до момента перехода на следующий этаж.

— И чем больше ключей, тем сложнее их сохранить, — вздыхает Док.

— Но! — радостно восклицает Росси, — есть способ обойти эту проблему, но я приберегу эту информацию на следующий этаж.

— Хорошо сыграно, Мосси, — уважительно кивает Ума, — тогда выдвигаемся.

— Росси, — поправляет монаха Росси.

— Как скажешь, Мосси, как скажешь...

Всего за час они добрались до центра первого этажа. По ходу дела временный союзник продемонстрировал, что ключ может открывать запертые комнаты с идентичной ему символикой. Команда Алактума постигала правила башни, а башня постигала их команду. Также участники узнали, что если хорошенько пнуть парящий внутри голограммы ключ, то проекция существа на время замолкает.

Дойдя же до платформы центральной залы, глава команды остановился и попросил у доктора заранее приготовленную краску. Док кидает монаху баллончик и всем приходится наблюдать, как юноша, разбрызгивая невидимый краситель, вырисовывает что-то на полу.

Ума с довольным видом смотрит на невидимую надпись, возвращает товарищу баллончик и первым становится на платформу. Остальные не заставили себя ждать и, пихаясь, заполняют всё свободное пространство. Ворчливый арахнид, перед тем как исчезнуть, касается одного из символов, активируя механизм башни. Платформа издаёт лёгкий гул, плавно вознося участников вверх. Люк в потолке раскрывается, впуская на второй этаж достойных

дальнейшего прохождения...

Кун уклоняется от брошенного в него бревна. Хантер сражается с обезьяноподобным гомункулом уже несколько минут, и за это время он не смог даже приблизиться к врагу. Существо скачет по комнате, срывая со стен декоративные брёвна и швыряя их в участника. Охотник рычит, раз за разом уходя с линии броска.

— Зачем тебе уклоняться? — смеётся наблюдающий за битвой Ума, — почему бы тебе не разрезать каждое из брёвен?

Злой хантер пытается прорваться к врагу, однако существо с ловкостью обезьяны скачет по стенам, отдаляясь от Куна, чтобы швырнуть в него очередной снаряд.

— Осторожно! — восклицает Тесса.

— Заходи слева!

— Не слушай его!

— Мы в тебя верим!

— ТИХО!!! — ярость кросса доходит до предела, хантер откидывает мечи в сторону и, подняв с пола одно из брёвен, швыряет его в гомункула. Снаряд падает, не долетев и половины пути. Все смеются. Смеётся даже охраняющий ключ андроид. Кун стоит мрачнее тучи.

Гомункул отламывает от стены очередной декоративный кусок дерева и бросает в участника. Кун срывается с места и бежит навстречу снаряду, в прыжке перехватывая бревно и напрягая мышцы до болезненного скрипа, разворачивается по приземлении, возвращая подарок твари. В этот раз существу приходится уклониться, и бревно ударяется о стену. Обезьяна-андроид смеётся, не замечая, как сотряслась стена и с неё начали падать декоративные колодки. Брёвна одно за другим осыпаются со стены и обрушиваются на уже кричащего гомункула, погребая его под собой...

В полной тишине (по завершению древесного обвала) хантер подходит к сундуку и извлекает из него очередной ключ.

— Видели последний бросок? — кашлянул Ума, — этому он у меня научился.

— Ты учил гомункула броскам? — ведёт бровью Тесса.

— Не называй так Куна, он же член команды.

— Идём, — сухо бросает Кун, возвращаясь в коридор, ставший наблюдательным пунктом его боя.

— Стратегия, — решается-таки сказать юноша, разрывая неловкое молчание, — тут для победы нужно использовать голову: организаторы хотят нас научить думать.

— Посмотрим, кто кого, — с вызовом говорит Док, — они недооценивают нашу неспособность думать.

— Можно вопрос, — робко спрашивает Росси, — почему вы все вместе не напали на хранителя

ключа? Правила же не запрещали.

— Как я и сказал, — отвечает Док, — не недооценивай нашу неспособность думать.

— Он шутит, — лицемерно улыбается Тесса, — просто Кун сам вызвался идти на бой. А для воина честь превыше всего.

Ума собирается что-то сказать, но девушка мимолётно бьёт его локтем в живот, и юноша заходится кашлем.

— Так или иначе, у нас два ключа второго этажа, пора переходить дальше.

— Да, — соглашается недотёпа, — однако странно, что при редкой встрече с другими командами те спешили обойти нас стороной. Я чего-то о вас не знаю?

— Нет, что ты, мы обычная команда, — как всегда любезно врёт Ким, — о, кажется, мы пришли.

И вправду: перед участниками стоит скульптура. При приближении к ней голограммы двух грызущихся между собой существ умолкают, и ключи выполняют свою функцию, опустившись в проёмы у подножия статуи. Изваяние издаёт скрип и поворачивается вокруг своей оси, после чего из потолка опускается винтовая лестница. Тесса хлопает в ладоши и с радостным писком первая бежит вверх.

Ума забирается по уступам к самому потолку, чтобы демонстрируя своё акробатическое мастерство пролететь через всю комнату отталкиваясь от выступающих из стен статуй, хватаясь за части изваяний, кружась и посылая своё тело к намеченной цели: к размещённому под потолком подиуму и ждущему там сундуку.

Крышка открывается с победоносным звуком, и юноша достаёт первый ключ третьего этажа. Вскоре рядом с монахом появляется недовольный попугай, бранясь на весь белый свет и заставляя забыть, что это всего лишь проекция ключа.

— Не зря я тренировался у обезьяньего отшельника, — спустившись к команде, говорит капитан.

— Мне порой кажется, что он живёт в другом мире, не имеющим ничего общего с реальностью, — шепчет подруге Ким.

— Я полагала, что все уже смирились, — так же шёпотом отвечает ей Тесса.

— Иррроды! Ненавижу! Рррааадуются! Вон! Вон! Все вон! — кричит сидящий на земле попугай.

Уже привыкшая к подобным заявлениям команда двигается дальше...

Винсент идёт по зеркальному лабиринту. Там, где зрячий потратил бы часы, слепцу достаточно минуты. Авинец уверенно проходит поворот за поворотом, заранее зная, что ждёт его впереди. В местах вызывающих сомнение слепой снайпер стучит по гладкой поверхности зеркал, позволяя звуковой волне облететь пространство и описать происходящее более точно.

— Это не должно занять много времени, — говорит Ума, играя в шахматы сам с собой.

Остальная команда пользуется моментом ожидания, чтобы передохнуть. Но отдых заканчивается быстрее, чем хотелось бы: Винсент возвращается из лабиринта всего через десять минут. Его руки пусты и кроме назойливой феи других проекций преследующих авинца не наблюдается.

— Там был компас, — оповещает миниатюрная крылатая женщина.

— Что ж, компас — тоже не плохо, — пытается взбодрить всех Росси, — без карты он может и не особо полезен, однако примерное месторасположение сундуков мы узнать способны. По крайней мере, будем знать направление...

— Да плевать, — устало отмахивается Тесса.

— Пойдём уже, — вторит ей Док.

— Ппплевать! Пппойдём! Пппойдём! — кричит птица-ключ...

...Гигантский быкоподобный гомункул бросается в атаку. Док падает на землю, пропуская над собой звериную лапу. Ума отталкивается от спины лежащего товарища и оказывается на уровне рогатой морды хранителя — рука монаха вонзается в глазницу твари. Андроид ревёт живым существом, хватая отступающего обидчика — юноша не успевает вырваться. Винсент стреляет — несущие заряд иглы вонзаются в оставшийся бычий глаз. Тесса хватается правую ногу зверя, обвивая её руками и ногами и с хрустом выворачивая суставы — гомункул падает на колено. Кун в прыжке рассекает держащую монаха руку — искрящаяся конечность падает на пол. Ким вонзает иглу между выпирающих позвонков — спица удлиняется, пробивая тварь насквозь. Хранитель падает...

— Ох, это было опасно, — отряхиваясь, констатирует Ума, — я почти испугался, хотя было видно, что он не запрограммирован на убийство участников.

— Ха! — кричит Росси, уже шаря рукой по сундуку, — у нас второй ключ!

— И с каких пор он ведёт себя как член команды?

Возле Росси появляется огромный мыльный пузырь с подобием человеческого лица на нём. Внутри пузыря мирно парит шарообразный ключ. В отличие от предыдущих проекций, шар не пытается ничего сказать — он просто издаёт неприличные звуки.

Голограмма попугая кидается на собрата с явным намерением навредить, однако изображения просто проходят друг друга насквозь. Конечно же, это не уменьшает попыток ключей уничтожить один другого...

...Было поздно, и они разместились в удачно попавшейся комнате отдыха. Все с удивлением наблюдали, как Росси, терпевший уже долгое время, первым делом не побежал в туалет, а запер дверь комнаты изнутри.

— Стражи проснутся и будут отлавливать каждого, кто находится за пределами зон отдыха, — позже объяснит он, — вы конечно можете впустить других участников, однако они могут на нас напасть и отобрать ключи.

Всем уже было всё равно, потому что их ждал душ, они могли утолить голод и отдохнуть после тяжёлого дня. Прежде чем лечь спать они заперли шумные ключи в туалете и с намерением побыстрее пройти этот уровень погрузились в объятия сна...

Четвёртый этаж встретил их бойней. Не успели они на него ступить, как тут же попали под обстрел. Ничего не понимая, команда «Алактум» забилась за ближайшее изваяние.

— Что происходит? — перекрикивает отдалённый шум Ким.

По коридорам то и дело пробегают участники, слышны звуки битвы, крики, звон оружия. В какой-то момент по ушам бьёт отдача звуковой бомбы.

— Кажется, это затор! — Росси как никогда полезен, пока его не заглушает чей-то вопль.

— Что?

— Нужно пробиться к одной из комнат отдыха как можно скорее! — кричит недотёпа. — Любой ценой!

— Тогда вперёд! — Ума первым бросается на вражеских стрелков...

В это самое время команда из пятерых человек переходит на второй этаж. Вперёд выдвигаются два силуэта, в точности копируя движения один одного. Убедившись, что угрозы нет, дуэт возвращается к остальным, и участники выдвигаются всей командой...

На четвёртом этаже, в разгар бойни между участниками, Шарк Холи со своими товарищами заперся в одной из комнат отдыха. У них не было ни ключей, ни даже карты, поэтому они не могли знать, что заняли последнюю свободную комнату отдыха. Они просидели взаперти полдня, и за это время на них неотвратимо надвигалось осознание того, что долго так продолжаться не может. Бездействие сводило их с ума — нужно было покинуть комнату и вступить в битву за ключи. И вот уже Шарк завершает поднимающую мораль команды речь, подходит к двери, ещё раз окидывает взором вооружившихся друзей и, преисполненный волнением, позволяет дверной панели отъехать в сторону.

Команда Холи храбро устремляется в коридор, только чтобы попасть под бесконечный град парализующих игл. Один за другим решившие сражаться участники падают на пол, складывая пазл неестественных поз.

Их поджидала не одна команда. Несколько группировок, преследующих свои собственные цели, стараются прорваться к освободившейся комнате. Иглы свистят, только чтобы отскочить от защитных пластин, жужжание волновых пушек сменяется звоном клинков, а грандиозное столкновение уподобляется детской возне.

Появляются «они». Клином врезаясь в подобие битвы, команда «Алактум» пробивается к заветной комнате. Они походили на диких животных, пылая пламенем битвы и сминая любую помеху, оказавшуюся у них на пути. Было видно, что эти участники пробивались с боем через весь этаж. Состояние подобное трансу охватило каждого из них, объединяя одной единственной целью — вернуть покой...

У самого входа какой-то смельчак нападает на юношу с длинной косой, стелющейся поверх красного плаща. Смельчак не понимает, в какой именно момент его голова была впечатана в

стену. Ещё несколько отчаянных героев пытаются проскользнуть в комнату в суматохе битвы, только чтобы упасть у проёма после точечных выстрелов игломёта. Кто стрелял, понять было сложно, потому что окружённый беснующимися товарищами стрелок даже не смотрел в направлении своих жертв.

Вскоре всё стало утихать. Те, кто был способен бежать — бежали. Остальные же мирно усеивали своими бессознательными телами пол. Команда Алактума не спеша ввалилась в комнату, только чтобы поскорее занять места, где можно упасть поудобней. Последним в комнату юркнул недотёпа Росси, спешащий запереть дверь изнутри.

— Я, — слегка заикается союзник, — я и подумать не мог, что вы из таких команд!

— Каких таких? — кажется, это спрашивает Ума.

— Вы монстры... нет-нет-нет, в хорошем смысле. На каждом отрезке уровней синтраж есть команды, превосходящие остальные. Те, кто лучше подготовлен, для кого определённые испытания явно слишком просты. Вы не должны быть здесь. По-хорошему: вас должны были отправить сразу на двадцатые уровни. Но, так как многие уровни транслируются, организаторам выгодно, чтобы среди участников были фавориты.

— Лучше скажи, наконец, что происходит? — Тесса явно не любит быть в неведении происходящего.

— Как я и говорил — затор, — принимая обычно важный вид, отвечает Росси. — Я упоминал о возможности избежать проблем с кражей ключей. Есть один способ — оставить одного члена команды в запертой комнате со всеми добытыми ключами. Странно, что это произошло на четвёртом уровне, но похоже, что несколько команд монополизировали ключи, но недостаточное их количество для перехода. Они не смогли договориться и задержались на этом этаже. Другие команды прибывали, не могли собрать ключи, так как их не было в сундуках, и их никто не использовал, участники скапливались на этом этаже, пока кто-то не напал на обладателя ключа. Это запустило цепную реакцию, и сейчас мы можем наблюдать картину постоянной бойни. Угораздило же нас попасть в эту гущу. Хотя нам повезло, что эти идиоты решили покинуть комнату.

— И что нам теперь делать? — Док не знает, куда себя деть.

— Ждать. Этот затор должен рассосаться сам собой. С приходом ночи стражи выкинут из башни всех участников, находящихся за пределами комнат. Всего на этажах по десять комнат отдыха. То есть к утру останется команд десять. Нашей задачей будет отобрать у них ключи до того, как это снова превратится в беспорядочную войну.

— То есть, у нас на отдых почти сутки — не так уж и плохо, — Ума зевает, и поворачивается на бок.

— Если конечно у нас получится отдохнуть, — вздыхает Росси...

Позже Росси Гигс пожалел, что оказался прав. На протяжении первой половины ночи заснуть не удалось никому. Звуки боя сменились бегством. Гулкие шаги стражей пролетали по коридорам громовыми раскатами, сопровождаемые отчаянными криками менее удачливых участников. Их даже не убивали, но отчаянные мольбы тех, кто стучался в запертую дверь, были способны обречь на муки совести любого, кто пытался их не слышать...

Час, второй, третий. Наконец-то всё стихло, однако о полноценном сне можно было забыть —

оставалось довольствоваться лёгкой дремой...

Команда Алактума покинула комнату с рассветом. Не только потому, что им было необходимо опередить начало нового побоища, но и вопреки советам союзника-недотёпы, ими также двигало желание увидеть стражей своими собственными глазами.

Им повезло, что хранители башни не спешили себя явить. Пока группа двигалась к месту перехода, их бег сопровождался сотрясающими воображение шагами стражей. В этом был весь ужас и спасение: несущие кару не спешили. В отличие от людей, им не было нужды спешить.

Участники первыми прибыли в центральный зал четвёртого этажа. Они осматривались, уже не рассчитывая на встречу с хранителями башни. Тогда-то это и произошло...

Стены затряслись, и каждая статуя, каждое покрытое мрамором изваяние неспешно начало покидать своё место. Одна, вторая, третья... Кто-то из них был вооружён мечом, копьём или топором, кто-то же шёл с голыми руками. Но двигались они все одинаково. Медленно, громко, неуклонно.

Кольцо мраморных стражей окружило участников, готовых вступить в заведомо проигрышную битву, когда чей-то будильник неуместным писком возвестил о приходе нового дня. Статуи замерли, посмотрели куда-то вверх и двинулись обратно на свои позиции.

— Фууух! Вот это пронесло! — с облегчением выдыхает Росси.

— Они близко, — как всегда вовремя предупреждает Винсент.

— Эх, — вздыхает Ума, — ребята, давайте не сдерживаться. Покончим с этим побыстрее?

— Только если без лишней жестокости, — сухо говорит Ким.

— Ну разумеется, — улыбается монах.

В зал прибывает первая команда. Вторая. Третья. Росси в страхе отступает за спины союзников. Никто из участников не предпринимает каких-либо действий, пока в помещении не оказывается в общей сложности восемь команд. Чуть больше шестидесяти человек.

— Кажется, все в сборе.

— Я думал, будет больше. Кто-то занял по две комнаты.

— Ни у кого из них нет больше двух ключей.

— Напомните, какой был план?

— Сокрушить их всех...

На третьем этаже команда из пяти человек собиралась добыть последний ключ, столь необходимый для прохождения этого уровня. Они ещё не знали, как им повезло, что война за ключи четвёртого этажа башни подходила к концу...

Перед тем как покинуть этаж, Ума в очередной раз разрисовал перед лестницей пол. Невидимая краска так же, как и у лифта третьего этажа и лестницы второго сокрыла в себе таинство послания. Его товарищам был бы интересен данный ритуал, если бы они не считали его очередным дурачеством.

Лестница на этот раз была желе-подобной, пружиня и колеблясь она делала обычный подъём вверх если не смешным, то, по крайней мере, забавным.

— Нам повезло, что они действовали порознь, — с трудом поднимая ноги, ноет Тесса, — объединись они, и у нас бы не было и шанса.

— Не скажи, — улыбается Ума, — им тоже повезло, что ты была без перчаток.

— А этот этаж отличается от остальных, — первым заглядывая в проём, говорит Док.

Вскоре каждый убедился в этом собственными глазами. Одна стена была испещрена узорами пламени, и пламя не было искусственным. Огонь горел вдоль стены, создавая завораживающую картину динамичной росписи. Противоположная в свою очередь была сделана из стекла, ограждающего участников от постоянного водяного потока. И это было только начало. Комнаты, полностью покрытые... нет, полностью сделанные из льда, коридоры из металла, комнаты из камня, помещения с цветущим древесным садом внутри, шахты с постоянными воздушными потоками, безумно жаркие или холодные комнаты — всё это им предстояло встретить на пятом этаже башни.

— Хорошо, что у вас есть я, — бахвалится Росси, — потому что я ни за что не забуду эту местность и знаю, где находится карта и компас. Без них нам ключей не собрать.

— Что же тогда на шестом? — замороженная увиденным, спрашивает Ким.

— Эм, — тушует информатор, — сами всё увидите.

— Постой, ты что, не был выше пятого этажа? — Ума озвучивает догадку всех присутствующих.

— А вот и не скажу! — защищается нападением недотёпа, — давайте выдвигаться, нам повезёт, если до ночи сможем покинуть этот этаж...

023

«Это и вправду можно было назвать испытанием, только вот понять, что именно испытывается — основная проблема. Были спорные моменты, противоречивые чувства, непонятные поступки. Однако я не сомневался, что мы выдержим. Не сомневался, что сможем преодолеть себя и свои слабости. И хотя мы сильно недооценили стражей башни и подвергли себя опасности, я не пойду против установленного нами же правила: никакого оружия до десятого уровня Синтраж. Понимаю, что звучит условно, однако для нашей команды так будет лучше.

Я не использую «жнеца», Винсент стреляет только иглами, Тесса уже несколько месяцев не притрагивалась к своим боевым наручам, Ким вообще не разберётся, от Дока мы ничего не ожидаем, а Кун больше не меняет вес своих мечей...

Что? Ты не знаешь основы фехтования? Всё холодное оружие радиуса поражения более полуметра создаётся с опцией изменения веса, чтобы во время боя можно было ускорить или усилить удар, изменяя воздействие силы тяжести на меч, копьё или любую другую оборудованную игрушку. Именно поэтому в неумелых руках лезвие меня даже не поцарапает...

М-да, вес же своего меча я повышал всего пару раз: он и без того достаточно тяжёлый. Ну да ладно...

То событие, что можно назвать ссорой, должно было произойти, чтобы мы могли двигаться дальше. Мы были не готовы столкнуться с хранителями башни, и это могло нас сломить. Совокупность моих поступков и решений опять подвергли нас опасности. Хотя они же нас и спасли... Всё, как и всегда...

Мы были заперты в одной комнате на протяжении всей ночи, и все накопленные разногласия гнойным наростом вырвались наружу. Да, это должно было произойти, чтобы залечить рану нашего небольшого сообщества... Как жаль, что подобное не произошло с одним уроженцем планеты Парк, как жаль, что перед расставанием с близкими ему людьми он не смог толком попрощаться. Так же, как и я когда-то...

Ну да ладно, не будем о плохом, давай лучше вспомню что-нибудь из разряда: как не должны звучать сказки на ночь...»

— Это правда, учитель?

— Кто знает, на такие вещи нужно самому искать ответы. Ты можешь верить в это или нет, но исходить нужно из того, изменится ли твоя жизнь, если это окажется правдой. И если что-то не влияет на твою жизнь, то какая разница?

— Такое ощущение, будто вы и сами не знаете, — с сомнением протягивает ученик.

— Возможно, что я ошибаюсь. Однако тебе лучше научиться состоянию безразличия, иначе твоим мнением будет манипулировать каждый второй клоун.

— Ха! Это мы ещё посмотрим!

— Как самоуверенно. Что ж, позволю напоследок включить тебе одну запись. Посмотрим, повлияет ли она на тебя...

Щелчок. Шорох. Голос. Незнакомый голос давно ушедших дней с воодушевлением пытается донести что-то до невидимой аудитории:

«А слышали ли вы о демосах, о тех, кого не вспоминают и не желают вспоминать. Демосы — малочисленная раса, чьё существование считается мифом. Есть не что иное, как результат пробуждения резервов человеческого организма. Упоминаются случаи о людях, выживших после смертельных ранений и изменившихся до неузнаваемости. Бледная кожа, красные глаза, способность к регенерации, нечеловеческая сила и полнейшая неосознанность своих действий. Некоторые учёные говорят о пробуждённом гене Высшей Расы и неспособности тела после стольких лет сна восполнить генетические пробелы. Демосы теряют свою личность, и инстинкт восполнения заставляет их поглощать человеческую плоть в невероятных количествах, восстанавливая разорванные цепи ТКНДК. Также существуют источники, утверждающие, что данный тип демосов — лишь низшая ступень, кою необходимо уничтожить в срочнейшем порядке. Всего существует пять уровней демосов, и пятый вам известен — ошибка природы, не более. Четвёртый уровень есть человек осознанный, с большей силой и регенерацией, но с явной аллергической реакцией на ультрафиолет и нуждающийся в периодической подпитке человеческой энергетикой в ходе общения или же посредством поедания человека одного. Также четвёртый уровень способен создавать мерзопакостный пятый, вливая свою кровь в

человека, тем самым активируя в нём ген демоса. Третий уровень — существо, лучей солнечных не опасющееся, от человека сложно отличимое. Третий — силен, быстр и сложно убиваем. Подпитывается энергией окружающих его людей, и от этого сильнее становясь. Способен на создание демосов четвёртого уровня, сам же создаётся демосом второго уровня. Второй уровень есть порождение первых демосов, для услужения созданный. Потому как высшей демос таков от рождения и создаёт других демосов, чтоб ему одиноко не было. Второй демос, именуемый лордом, получает жизненную энергию от первого, именуемого высшим, отчего надолго вторые первых покинуть не могут. А высшие энергию природы впитывают и жить на ней могут. И рождаются высшие высшими, и кожа у них белая, аки мрамор, оттого редкого урийца с бледной кожей никто и не почитает. И убить демосов сложно, то ли сердце вырывать, то ли голову отрубай, но лучше всего — на части разорвать, чтоб наверняка. И живут они то ли среди людей, то ли на острове мало кому известном...»

Паренёк внимательно слушал, пытаясь уловить мысль чокнутого лектора. Нужно было сохранять лицо, тем более что запись не особо и повлияла на изначальный настрой. Воображение неосознанно впечатывает в память образы человекоподобных существ, не осознавая, что позже ученик неоднократно будет просыпаться среди ночи, проклиная наставника за кошмарные сны. Но это будет позже, гораздо позже...

<http://tl.rulate.ru/book/8500/191981>